

Ночь прошла достаточно спокойно, не учитывая пару раз спускающегося Джорджа, проверяющего, на месте ли я или уже свинтил куда-то. Впрочем, я его не виню. Если открытые за ночь отделы памяти мне не врут, то Майкл правда был чутка проблемным ребёнком. И проблемы заключались не в его отношениях с окружающими, не с учёбой, а с самим парнем, а точнее его характером.

Майкл, несмотря на своим далеко немалые для человека габариты и физическую форму, был крайне сдержанным парнем. Трудно разозлить, можно над ним шутить и не бояться какого-либо ответа. Лишь дома он раскрывался как настоящий человек, крайне сильно зависящий от любви собственной семьи, ставшей его единственной поддержкой.

Удивительно, что родители, зная всё это, не решили сводить парня к психологу и исправить его необщительность. Я бы даже сказал, — стеснительность. Хотя и в его памяти нашёлся достаточно занимательный фрагмент, который раскрывал Майкла немного с другой стороны. Показывал его внутренний мир и то, кем он ощущает себя в этом мире.

Это было как раз, когда он только перевёлся и из-за своей комплекции и подготовки подружился с Юджином Томпсоном. Тогда же начались и тренировки в футбольном клубе, тогда же первые подколки из-за его необщительности. И драка, в ходе которой Майкл всё-таки не смог сдержаться.

Тогда, четыре человека, а именно Флеш, как себя просил называть Юджин из-за своих достижений на поле, и его подпевалы. Детская романтика, когда один игрок крадёт славу у звезды, привлекая к себе слишком много внимания, перекрывая своей Тенью достижения Томпсона.

Опять же, детская история. Дети решили разрешить конфликт кулаками, в ходе которого пострадал не только Майкл, ведь одному крайне сложно противостоять даже двум противникам, а тут их было вдвое больше, но и сам Флеш с Конгом.

Именно в тот момент, когда кулак Майкла сломал ключицу Конгу и выбил Флешу два зуба всего одним ударом, в его голове пронеслось:

«Собаки не смеют лаять на того, кто принёс им победу».

Мне было так интересно копаться в памяти этого парня. Чёрт, никогда ещё человеческий разум не был таким интересным. И в ходе некоего расследования, я нашёл причины таких мыслей. И ей стал Отец парня.

С самого детства он вдалбливал сыну, что все проблемы решаемы, а сломанные кости когда-то зарастут. Любая проблема, насколько тяжелыми не были бы последствия... отец справиться. Однако это сыграло от обратного. Майкл не хотел создавать отцу проблем, потому решил отмалчиваться.

Но и тут существовала небольшая загвоздка. Воспитанный по-другому, Майкл начал копить в себе все обиды, которые, словно ломая всё видимое и невидимое, не создали в нём комплекс неполноценности и не сделали забитым парнишкой, а, объединившись, преобразовались в тщательно скрываемое ЭГО.

И именно в той драке оно проявилось в первый раз. И именно после этого итак немногословный парень стал ещё тише. Он не хотел создавать проблемы, но в голове глубоко засела мысль, что после драки ему... ничего не сделали. Отец лишь похвалил и сказал, что мужчина должен уметь за себя постоять.

Однако мысль не смогла полностью взрасти в его сознании, ведь буквально через несколько дней его родных просто не стало. В мозг парня закралась мысль о карме, и что он навлёт беду на свою семью. Не справившись с созданным собой же давлением, Майкл решился на смелый, но глупый, поступок.

В целом, больше ничего интересного в его жизни не было. Оставались некоторые пробелы в памяти из-за откинувшегося мозга и потерянных кусочков пазла, но... оно и не нужно. Мультибер, а теперь Майкл, не хотел запариваться с восстановлением сегментов памяти, которые не принесли бы ему чего-то важного, кроме, может быть, причины наличия этой опухоли в нём.

Но с этим можно будет разобраться и после.

Ладно, время подниматься, как раз солнце начинает подниматься.

Встав с хоть и удобного, но всё же не сравнившегося с кроватью, дивана, потянулся и зевнул, чуть прогоняя сонливость. Вся ночь была занята сканированием памяти парня и правильным внедрением родословной. Пришлось, таки, использовать полгода жизни на настройку правильного кровотока.

Зато сейчас, когда кровь с невероятным процентом родословной циркулирует по всему телу, можно с уверенностью сказать. Болеть я больше никогда не буду и это ещё мягко сказано. Яды мне не страшны из-за наличия более страшного в крови. Да и взять саму кровь не выйдет, я смог повторить свой успех, из-за которого и пришлось преобразовывать жизнь в энергию.

Даже без энергоканалов у меня получилось, хоть и с громадными потерями, создать точку, отвечающую за испарение крови через пару минут вытекания из тела. Это достаточно важная особенность, ведь синтезировать яд из моей крови хоть и крайне сложно из-за полумагической структуры, но люди славились и не таким, так что лучше перестраховаться.

Как раз в момент моего пробуждения сверху слышались шаги и зевающий полицейский в пижаме спустился, заметив и меня.

Кивнув ему, показал пальцами на отсутствующие часы на руке.

— Ха-а, — выдохнул мужчина, — давай хотя бы позавтракаем.

— Ладно, принимается, — улыбнулся и прошёл на кухню, усевшись на стул возле холодильника.

Джордж достал из холодильника хлеб и колбасу с сыром, упаковку салата и помидоров.

Моей же задачей на данный момент было аккуратно действовать, чтобы не сломать что-то из-за интегрированной родословной, которая чуть изменила организм в сторону Демонического. А Демоны по-праву числятся в десятке сильнейших по физической силе рас.

В прошлом было полегче, ведь развитие шло постепенно. Даже развитие от Беса до Обвинителя не приносило таких резких скачков. Там больше развивалась энергетическая структура, а физическаякратно усиливается только после Карателя.

Но, чёрт возьми, кстати, другая каста низших демонов, как же приятно ощущать качественные и заметные изменения из-за простого наличия родословной. Которая ещё и оказалась усилена.

С удовольствием позавтракав, подождал, пока полицейский переоденется в свою форму и, попрощавшись с только проснувшейся Гвен, сел в машину, которая, наконец-то, повезла меня домой.

<http://tl.rulate.ru/book/101542/3493335>